

ГЛАВА 5. ПУТЬ ИЗ ТЕНИ

— Сяо Ну, старший брат сегодня подарил мне чудесную вещицу. Посмотри, какая прелесть. Помоги-ка мне её закрепить.

Му Цзилану исполнилось пятнадцать. С каждым днём его черты становились всё более утончёнными, почти женственными, что лишь добавляло ему популярности в ордене. В мире культивации, где путь к бессмертию бесконечно долог, многие искали себе пару для парного совершенствования, и со временем вопрос пола отошёл на второй план — важна была лишь глубина чувств и гармония душ. Однако в этом мире также процветал культ красоты, и такие, как Му Цзилан, неизбежно становились объектами всеобщего обожания.

С самого вступления в орден Небесного Бамбука он купался в лучах внимания. Избалованный ещё в обеспеченной семье, он обладал скверным, капризным характером, который лишь усугубился с годами.

Тянь Чжи бросил один-единственный взгляд на украшение и мгновенно узнал его. Это был нефрит, оставленный Ли Баю матерью. Семицветные переливы придавали камню почти мистическое сияние; каждый, кто хоть раз видел этот амулет, невольно желал завладеть им.

— Господин, этот нефрит принадлежит матери моего друга, — негромко произнёс Тянь Чжи, с трудом сохраняя спокойствие. — Прошу вас, подарите его мне.

Му Цзилан, услышав такую дерзость, мгновенно вспылел. Резким ударом ноги он опрокинул Тянь Чжи на пол и процедил:

— Как у тебя только наглости хватило просить об этом? Твой дружок, небось, такой же никчёмный слуга, как и ты сам. С чего ты взял, что подобная драгоценность может принадлежать какому-то отребью? Мне плевать, как он её потерял или на что променял. Теперь этот нефрит в моих руках, и он здесь останется. Надеюсь, ты это усвоил. Служи мне преданно и не забивай голову всяким мусором.

Этого Му Цзилану показалось мало, и он ещё несколько раз ударил скорчившегося на полу Тянь Чжи. Тот лишь глухо стонал, зная, что крики лишь раззадорят господина. Вскоре Му Цзилан остыл.

Тянь Чжи, подавив в глубине души жгучую ненависть, поднялся и покорно закрепил амулет на поясе юноши.

— Господин, всё готово.

Му Цзилан залюбовался своим отражением в зеркале. Камень идеально дополнял его изысканный образ.

«У старшего брата отменный вкус», — довольно подумал он.

Пока господин любовался собой, Тянь Чжи тихо выскользнул из комнаты. В его мыслях билась одна-единственная фраза: он вернёт этот амулет любой ценой.

Глубокой ночью друзья снова встретились во внутреннем дворике. В бледном лунном свете Ли Бай заметил ссадины и кровоподтёки на лице Тянь Чжи. Сердце сжалось от жалости — он понимал, что Му Цзилан снова сорвал на нём злобу. Достав шар для проверки духовных корней, Ли Бай велел другу положить на него руку.

Результат был прежним. Никакого отклика.

— Мне скоро двенадцать, — голос Тянь Чжи дрогнул, несмотря на все попытки казаться спокойным. — Если до этого возраста корни не проявились, шансов больше нет. Наверное, ты ошибся во мне. У меня нет таланта. Давай уйдём отсюда. Я больше не могу терпеть побои Му Цзилана.

Ли Бай смотрел на холодный, безжизненный шар. На мгновение ему показалось, что артефакт неисправен. Но он помнил, как шар вспыхнул под рукой Янь Бина. Значит, дело было не в поломке, а в самом времени. Ли Бай осознал свою ошибку: он думал, что своим вмешательством сможет изменить судьбу и ускорить события, но рок был неумолим. В оригинальной истории Тянь Чжи обрёл силу именно в двенадцать лет. Время судьбы нельзя повернуть раньше срока.

Ли Бай вздохнул. Из-за его нетерпения Тянь Чжи пришлось перенести столько лишних страданий.

— Хорошо, — кивнул он. — Уходим сегодня. Только сначала я должен попрощаться с Янь Бином.

Ли Бай осторожно прокрался в комнату Янь Бина. Тот, как обычно, не спал.

— Янь Бин, я ухожу сегодня ночью, — прошептал Ли Бай.

Тот воспринял новость без удивления. Лишь когда Ли Бай уже повернулся к двери, из темноты донёсся тихий вопрос:

— Если мы встретимся снова... мы станем врагами?

Ли Бай замер. Он знал, что Янь Бин видел тогда в саду: когда рука Ли Бая коснулась шара, тот на мгновение окрасился в иссиня-чёрный цвет. Это был тёмный духовный корень — знак того, кто обречён идти путём демонов или отступников. В этом мире это означало лишь одно.

— Да, — глухо ответил Ли Бай и вышел.

Тем временем Тянь Чжи пробрался в покои Му Цзилана. Тот ушёл на встречу со старшим братом, по неосторожности оставив амулет на столе. Тянь Чжи, не теряя ни секунды, забрал нефрит.

Под покровом темноты они покинули орден Небесного Бамбука, воспользовавшись предлогом, что выполняют поручение Янь Бина. Когда стены ордена скрылись за деревьями, Тянь Чжи протянул другу украшение.

Глядя на возвращённую реликвию, Ли Бай почувствовал странную горечь. Он вспомнил нечто важное. Укусив палец, он капнул кровью на поверхность нефрита.

Внезапно камень вспыхнул призрачным светом. Тонкий луч указал в самую чащу леса. Друзья долго шли за этим путеводным сиянием, пока не упёрлись в густые заросли кустарника, скрывавшие нечто массивное.

Раздвинув ветви, они увидели огромный валун. Стоило лучу света коснуться камня, как тот со скрежетом сдвинулся, открывая вход в подземную пещеру. Ли Бай и Тянь Чжи, затаив дыхание, спустились вниз.

К их облегчению, внутри не оказалось ни ловушек, ни монстров. В центре пещеры на каменном возвышении стоял сосуд и лежало запечатанное письмо. Прочитав его, Ли Бай понял — это было наследие его матери. В сосуде хранилась Пилюля Очищения Костей — легендарное средство, способное даровать духовные корни даже тем, кто ими обделён, независимо от возраста.

В письме говорилось, что родители Ли Бая обнаружили его тёмный корень ещё при рождении. Чтобы спасти ему жизнь, они спрятали его в глухой деревне под присмотром деда, надеясь, что однажды он найдёт это место. Если пилюля была здесь — значит, их план удался. О судьбе самих родителей в письме не было ни слова.

Ли Бай открыл флакон. Внутри действительно лежала драгоценная жемчужина лекарства. В его голове пронеслась шальная мысль: а что, если в этом изменённом мире он случайно поглотил талант Тянь Чжи? Если так, он обязан вернуть долг.

— Тянь Чжи, выпей это. Пилюля поможет тебе обрести корни. Живее.

— Это оставила тебе мать, — Тянь Чжи отступил на шаг. — Я не возьму её.

Ли Бай горько усмехнулся. Он не мог признаться, что уже обладает силой, но силой запретной.

— Мне уже четырнадцать, — солгал он. — Моё время ушло, для меня она бесполезна. Пей, это

единственный шанс.

Тянь Чжи заколебался, но, встретив решительный взгляд друга, проглотил пилюлю.

В ту же секунду по его телу прокатилась волна невыносимого жара. Внутри него что-то пробуждалось, ломая старые преграды. Две колоссальные силы сошлись в схватке в его меридианах, заставляя его кричать от боли и кататься по каменному полу.

Ли Бай смотрел на страдания друга, сжимая кулаки от бессилия. Он мог лишь ждать.

Наконец буря утихла. Силы внутри Тянь Чжи слились в единый поток, наполнив его тело странной, звенящей гармонией.

Ли Бай снова поднёс шар к руке друга. Артефакт взорвался ослепительным семицветным сиянием. В отличие от обычного пятицветного корня, который считался посредственным, этот амулет указывал на «Небесное Сокровище» — корень высшего порядка, встречающийся раз в десять тысяч лет.

Помогая измождённому Тянь Чжи подняться, Ли Бай вывел его из пещеры к лесному ручью. Вода в ордене Небесного Бамбука была на вес золота и предназначалась только для нужд культиваторов, так что слугам редко выпадала возможность смыть с себя грязь. Друзья с наслаждением смыли дорожную пыль и липкий пот.

Тянь Чжи скоро должно было исполниться двенадцать — идеальный возраст для вступления в любой великий орден. Они решили направиться в ближайший город, чтобы пройти официальную проверку.

По пути они остановились в придорожном трактире, чтобы передохнуть. Двое детей в лохмотьях обычно привлекали внимание разбойников, но их нищенский вид пока служил надёжной защитой.

Ли Бай внимательно осматривал зал. Его взгляд зацепился за фигуру в углу. Мужчина в тяжёлом чёрном халате сидел неподвижно. Его волосы были высоко собраны костяной заколкой, лицо с резкими чертами и густыми бровями дышало суровой силой. Высокая переносица и пронзительный взгляд выдавали в нём человека незаурядного и опасного.

В памяти Ли Бая всплыли обрывки прочитанного когда-то романа. Холодный пот выступил у него на лбу. Этот человек... Неужели это он? Тот, кто жаждал заполучить тело Тянь Чжи для своих тёмных ритуалов?

Преддок Мо Се.

<http://bllate.org/book/17445/1692820>